

В VIP-кабинете всюду бурлило веселье: Дин Лэнин, Линь Буюй, Дацзянь и чета Ян Ди о чём-то увлечённо болтали. Сквозь матовое стекло Дацзянь заметил приближающихся парней и приветливо махнул рукой Фу Цзяньси и Фан Юю.

Фу Цзяньси и Фан Юй один за другим вошли в комнату.

— О, а вот это по мне! Цзянь, плесни-ка мне того, что со сливками, живо! — Дацзянь поднялся и через весь стол потянулся к принесённым стаканам с соком.

Фу Цзяньси шутливо протянул ему свой собственный стакан, от которого осталась едва ли треть, за что тут же получил от друга лёгкий подзатыльник.

Фан Юй, тихонько посмеиваясь, достал из пакета свежую порцию со сливками и протянул Дацзяню.

— Премного благодарен, господин Фан, — брякнул Дацзянь. Он так привык к тому, как Фу Цзяньси в их личных разговорах величал Фан Юя, что ляпнул не подумав.

Половина присутствующих за столом тут же покатилась со смеху.

— Ого, какие солидные чины! Прямо-таки «господин Фан»! — поддразнила Фан Юя пришедшая в полный восторг Ян Ди.

— Слышь, кончай! Если он у вас солидный господин, то я тогда кто? Древний старик? Нет уж, давайте уравнием поколения. Называйте нас просто — «гэ» или «старший брат», — отсмеявшись, хлопнул по столу Дин Лэнин.

Фу Цзяньси как раз обходил Фан Юя, собираясь сесть рядом с Дацзянем. Но, услышав протесты Дин Лэнина, он резко сменил траекторию. Ловким движением выдвинув стул прямо по соседству с Фан Юем, он с самым почтительным видом съязвил:

— Присаживайтесь, господин Фан. Прошу.

Фан Юй ещё не до конца остыл после их пререканий по дороге, но от этой шпильки лишь бессильно усмехнулся.

Три стакана мангового сока без сливок достались Дин Лэнину, Чжан Суну и самому Фан Юю. Раздав напитки, он повернулся к имениннице:

— С днём рождения, Королева!

Пользуясь случаем, он ещё раз официально представил Ян Ди и Чжан Суна.

Конечно, Фан Юй понимал, что Дин Лэнин наверняка уже успел познакомить прибывшую парочку с Линь Буюй и Хэ Цзянем. Но он счёл должным повторить это: во-первых, ребята пришли с ним, а во-вторых, у него был шкурный интерес. Фан Юй безумно хотел, чтобы эти слова услышал Фу Цзяньси. И неважно, станет тот слушать или нет — раз уж представился шанс, нужно было раз и навсегда прояснить эту запутанную паутину прошлых связей.

— Раз уж сегодня здесь собрались только свои, то ужин за мой счёт! Возражения не принимаются, и горе тому, кто попытается втихаря оплатить счёт — вылетит отсюда пулей. Уяснили? — безапелляционно заявила Линь Буюй и выразительно посмотрела на Дин Лэнина.

Этот выпад предназначался в первую очередь ему. Дин Лэнин всю ухаживал за ней, но согласия пока не получил. А Линь Буюй не привыкла, чтобы за неё платил мужчина, с которым она ещё не состоит в отношениях.

— Ох... — театрально вздохнул Дин Лэнин и примиряюще поднял ладони. — Твоя воля, Королева. Как скажешь, лишь бы ты улыбалась.

Затем он бросил на Фан Юя тоскливый взгляд, словно пытаясь найти в лице друга хоть каплю мужской солидарности и сочувствия.

— С днём рождения, Королева, — Фан Юй протянул руку с заблокированным на картинке с QR-кодом экраном телефона через плечи сидящих между ними Фу Цзяньси и Дацзяня прямо к Линь Буюй.

Линь Буюй взяла смартфон, мельком глянула на дисплей и вопросительно посмотрела на Фу Цзяньси.

Фу Цзяньси лишь заговорщически улыбнулся и подмигнул ей.

«Делай что хочешь, я не против».

— И что это за тайны мадридского двора? — Линь Буюй не спешила доставать свой телефон для сканирования, решив сначала во всём разобраться.

— Всего лишь купон на скидку в нашем интернет-магазине импортных товаров, — пояснил Фан Юй.

— О-о, а вот это по-нашему! Спасибо! — Услышав про купон на зарубежные бренды, именинница тут же оживилась. — Слушай, а косметика у вас там есть?

С этими словами она принялась сканировать код.

— Полно, — отозвался Фан Юй, многозначительно косясь на Фу Цзяньси.

Фу Цзяньси лишь мысленно хмыкнул:

«Ну есть и есть, на меня-то чего пялиться?»

— Ого! Так это ваша контора рулит тем сайтом?! Да у меня там платиновый VIP-аккаунт! Купон же сразу применится, да? — зычно возопила Линь Буюй на весь кабинет.

Дацзянь и Фу Цзяньси синхронно прижали ладони к лицам.

— Спасибо огромное, господин Фан! Подарок — просто блеск. С меня завтрак на Циньхэ №48, замечано? — Линь Буюй вернула телефон хозяину и заговорщически подмигнула Фу Цзяньси.

Фан Юй лишь загадочно улыбнулся в ответ.

В голове у Фу Цзяньси в этот момент пронеслось целое стадо диких лам, вздымая тучи пыли.

«Ну надо же иметь таких гениальных друзей-вредителей!»

— Так, ладно, давайте делать заказ, — Дин Лэнин постучал карандашом по бланку меню. — Диктуйте, я всё отмечу. — Он тут же угодливо повернулся к Линь Буюй: — Королева, чего ваша душенька желает?

Линь Буюй скользнула взглядом по Дацзяню и Фу Цзяньси, которые уже уткнулись в свои телефоны.

— Мраморную говядину, — бросила она и толкнула Дацзяня локтем в бок.

Тот, даже не поднимая глаз от экрана, мгновенно подхватил:

— Говядину. — И по цепочке ткнул локтем Фу Цзяньси.

— Говядину, — послушно вымолвил Фу Цзяньси.

— Чего? — Чжан Сун, наблюдавший за этой идеально отрепетированной пантомимой, прыснул от смеха.

— Ребят, мы тут вообще-то собрались сложить элементарные числа в пределах десятка, а не играть в сломанный телефон, — Дин Лэнин упёрся карандашом в подбородок и с прищуром оглядел троицу любителей мяса. — Можно нескромный вопрос: чьё именно это любимое блюдо?

Не успел затихнуть его вопрос, как Линь Буюй и Дацзянь одновременно, словно по свистку, вытянули указательные пальцы и ткнули в сидящего между ними Фу Цзяньси. Было видно, что трюк отрепетирован годами совместных застолий. На их фоне Фу Цзяньси явно сдал назад: когда друзья уже вовсю указывали на него, он запоздало поднял руки, указывая на них обоих. Наконец оторвав взгляд от экрана и почувствовав, что на него уставилась вся компания, он медленно развернул палец и упёр его себе в кончик носа.

— Ой, не могу! Ну вы даёте, чисто немое кино! — покатилась со смеху Ян Ди, крепче прижимаясь к плечу Чжан Суна.

Фу Цзяньси смущённо поджал губы и затараторил, обращаясь к Дин Лэнину:

— Ладно, пиши: порцию молодой спаржи, креветочные шарики, две тарелки отборной баранины, каракатицу... — Он выдал длинный список ингредиентов для хот-пота.

— Принято. Теперь вы двое, — Дин Лэнин быстро отметил галочками позиции в бланке и кивнул в сторону Линь Буюй и Дацзяня.

— Он уже всё за нас заказал, — буркнул Дацзянь.

— Угу, — на удивление послушно подтвердила Линь Буюй.

— Да чтоб вас... Как же я порой ненавижу эти ваши шуточки из глубокого детства! — в шутливой злости процедил Дин Лэнин.

Затем он повернулся к Ян Ди и Чжан Суну. Но и тут его ждал провал — Ян Ди без лишних слов продиктовала заказ за них двоих, за что тут же удостоилась от Дин Лэнина очередной порции закатывания глаз.

Обречённо вздохнув, Дин Лэнин перевёл взгляд на Фан Юя:

— Всё, молчи, ничего не говори. Сам за тебя выберу. Хотя мы с тобой покажем этим парочкам, что такое настоящее взаимопонимание.

С этими словами он с суровым видом сделал несколько быстрых пометок в бланке.

Заказ принесли на удивление быстро. Буквально через пару минут официант вкатил в комнату

тележку, доверху заставленную тарелками с мясом и зеленью.

Фан Юй обернулся к парню, расставляющему посуду на столе:

— Опустите, пожалуйста, шторы. — Он указал на бамбуковые ролеты, закреплённые под самым потолком вдоль стеклянной перегородки кабинета.

— Одну минуту, господин. Сейчас принесу пульт, — вежливо отозвался тот и, закончив сервировку, поспешно вышел.

— Да у нас тут просто парад красоты какой-то! Похоже, все самые видные лица этого торгового центра сегодня собрались за одним столом, — Дин Лэнин хитро улыбнулся, многозначительно косясь то на пристроившуюся рядом Линь Буюй, то на Фан Юя.

Дацзянь, чьи глаза по-прежнему были прикованы к экрану телефона, уловил эту фразу краем уха и, не глядя, молча поднял вверх большой палец в знак полного согласия.

— Хватит льстить своей физиономии, — Линь Буюй безжалостно шлёпнула Дацзяня по протянутой руке.

— Отличный удар, мастер! — ухмыльнулся тот, потирая ушибленное место.

Игнорируя шуточки друга, Линь Буюй подалась вперёд и уставилась на притихшего Фу Цзяньси, который с невозмутимым видом уплетал кусочки манго десертной вилочкой.

— Я тут внизу видела потрясающий подрамник для холста...

Не дав ей договорить, Фу Цзяньси отрезал:

— Даже не проси.

Раздался звонкий хлопок — Линь Буюй с такой силой припечатала ладонь к столешнице, что вся посуда жалобно звякнула.

— Великолепная техника! — тут же прокомментировал неугомонный Дацзянь.

Следующий удар пришёлся ему прямым по плечу.

— Да твою ж мать! Цзянь, я из-за тебя под раздачу попал! — взвыл Дацзянь, скорчив уморительно-болезненную гримасу.

Фу Цзяньси, не выпуская вилочки из рук, шутливо поклонился другу в знак признательности и преспокойно продолжил свою трапезу.

— Я хочу именно ту твою картину! И не вздумайте в этот раз дарить мне какую-нибудь очередную дичь, ясно вам? — грозно пригрозила обоим Линь Буюй.

Услышав это, парни синхронно подняли головы и уставились на неё с выражением ангельской невинности.

— Ой, мамочки, запрещённый приём! У меня сейчас кровь носом пойдёт! Дорогой, спасай! — Ян Ди в притворном экстазе указала на парней через стол и резко запрокинула голову, прижимая ладонь к лицу.

— Ну что за наказание! — сокрушённо выдохнул Чжан Сун. Он осторожно прижал её голову к своей груди, пытаясь утихомирить.

Отсмеявшись, Фан Юй бросил мимолётный взгляд на Фу Цзяньси, а затем с любопытством спросил у Линь Буюй:

— О какой такой «дичи» идёт речь?

— Бумаги не хватит все их грехи перечислить! — фыркнула Линь Буюй и щедро отвесила парням ещё по одному лёгкому шлепку. Дин Лэнин, наблюдавший за этой экзекуцией, невольно поморщился от сочувствия.

Впрочем, любопытство быстро взяло верх:

— Поведай нам, о Королева. Насколько всё запущено?

Дацзянь трагически вскинул руку, пытаясь остановить этот поток откровений, но мгновенно схлопотал очередной шлепок по пальцам. Смирившись с неизбежным, он просто закрыл лицо ладонью. Фу Цзяньси, поняв, что сопротивление бесполезно, последовал его примеру — оба парня уставились в экраны телефонов, делая вид, что заняты важной игрой.

— До школы эти двое вообще не заморачивались. Все их дары были родом из реки Циньхэ. Причём тогда это была не облагороженная набережная, как сейчас, а самая настоящая дикая речушка. Представляете? То притащат со дна какие-то булыжники, то выдернут речные водоросли и запихнут их в банку из-под варенья. А однажды приволокли целое полчище головастиков! В другой раз — трёх жирных вьюнов из ила выкопали. И ведь каждому, заразы, имена придумывали! — сокрушённо делилась душевными травмами Линь Буюй.

Ян Ди, уткнувшись в плечо Чжан Суна, уже просто рыдала от смеха.

Даже обычно сдержанные Дин Лэнин и Фан Юй не выдержали и прыснули.

— В начальных классах они вроде как решили приобщиться к искусству, — продолжала жаловаться именинница. — Накопали у ворот жирной глины, налепили каких-то кривых чёрных уродцев и с авторитетным видом заявили, что это, мать их, семь гномов! И ведь уговорили меня, дуру мелкую, надеть лучшее праздничное платье, чтобы сыграть Белоснежку! Ну я уши и развесила. В итоге изваляла весь подол в этой грязи так, что отстирать не смогли. Мама потом ещё долго при каждом удобном случае устраивала мне показательную порку. Я тогда думала, что от обиды заплачу все слёзы...

Воспоминания явно разбередили старые раны, и Линь Буюй для остротки снова наградила притихших друзей затрещинами.

Парни стойчески сносили побои, не отрывая глаз от мобильных. Лишь на секунду они обменялись красноречивыми взглядами.

«Придурок, это же была твоя идея!»

— Ой, мамочки! Я теперь до конца жизни не смогу без смеха слушать сказку про Белоснежку!
— задыхалась от хохота Ян Ди.

— Зато какой полёт фантазии! — выдавил сквозь смех Дин Лэнин.

Дацзянь уже занёс руку, чтобы показать Дин Лэнину большой палец, но Фу Цзяньси вовремя перехватил его ладонь, красноречиво предупреждая взглядом:

«Совсем жить надоело? Огребёшь же сейчас!»

— А ещё как-то раз они подслушали разговор моей бабушки о том, что персиковое дерево отгоняет злых духов. Знаете, что эти двое сделали? Залезли на соседский персик и наломали мне целый веник! — Линь Буюй развела руками, показывая охапку размером с добрый бочонок. — И, главное, заботливые какие: связали всё это великолепие красной шерстяной ниткой и закрепили у меня над кроватью.

— О, Королева, мы ведь старались от чистого сердца, не щадя живота своего, — глухо отозвался Дацзянь, не поднимая головы.

— Бульон закипел, давайте забрасывать мясо, — сквозь смех скомандовал Дин Лэнин.

Боковым зрением Фу Цзяньси заметил, как кто-то заботливо положил в его тарелку свежесваренный ломтик говядины. Не глядя, он машинально буркнул:

— Спасибо, господин Фан.

— Ну вы и прохвосты, конечно, — в голосе Фан Юя сквозило неприкрытое веселье.

— Главное — внимание! Понимать надо. Разве покупная безделушка, которую можно найти в любом магазине, сравнится с подарком, сделанным своими руками? — парировал Фу Цзяньси и, ища поддержки, легонько пихнул локтем Дацзяня, который всё ещё пытался оправдаться перед Линь Буюй.

Тот обернулся и проворчал:

— Мясо готово, бери сам. Ну и лентяй же ты!

От такого вероломного предательства Фу Цзяньси едва не лишился дара речи. Задохнувшись от возмущения, он сердито уставился на Фан Юя, который вовсю забавлялся этой сценой.

Приняв независимый вид, он подцепил палочками сочную спаржу и переложил в тарелку Линь Буюй:

— Давай сначала поедим, а потом будешь ругаться.

Затем он выловил из общего котла приличный кусок мяса и отправил его Дацзяню:

— На, держи. Буду ухаживать за тобой, раз уж на то пошло.

— Ой, блин, не надо этих жертв! Цзянь, кушай сам, а я уж как-нибудь подсоблю, — спохватился Дацзянь и шутовским жестом зачерпнул шумовкой из острого бульона добрую горсть жгучего перца, вывалив её прямо в тарелку Фу Цзяньси.

Фу Цзяньси молча проследил за его манипуляциями, после чего взял свою тарелку и одним точным движением смахнул весь этот острый кошмар обратно к Дацзяню.

Застолья этой неразлучной троицы всегда напоминали филиал сумасшедшего дома. И то лишь потому, что рядом сидели посторонние — не будь здесь чужих глаз, они бы уже давно засучили рукава и устроили шуточную потасовку прямо посреди ресторана.

Ян Ди и Чжан Сун чувствовали себя вполне комфортно среди этого балагана: разница в возрасте у них составляла всего года три-четыре, так что они прекрасно понимали этот полудетский задор.

Зато Дин Лэнин и Фан Юй наблюдали за происходящим с лёгким удивлением. Разница в

восемь лет давала о себе знать — эти двое невольно смотрели на буянящую молодёжь как на расшалившуюся детвору.

Но, конечно, дело было не только в возрасте. Отношение Дин Лэнина к Линь Буюй, равно как и Фан Юя к Фу Цзяньси, выходило далеко за рамки простого покровительства. Они смотрели на их ребячество с глубокой нежностью — не просто радуясь чужому веселью, но страстно желая стать частью того далёкого прошлого, в котором их самих ещё не было.

<http://bllate.org/book/18325/1786086>